

УДК 327

DOI 10.24147/2312-1300.2021.8(1).87-94

Э. Р. Хайруллин

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ИСПАНИИ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ*

Европейская интеграция трансформировала национальную повестку безопасности Испании, прежде всего социетальную и военно-политическую сферы. В контексте проблемы общественной консолидации Брюссель способствовал усилению самостоятельности испанских автономий, но в то же время поддерживал центральное правительство в его политическом противостоянии с регионами. В военно-политической сфере Мадрид, активный сторонник укрепления ОПБО, заинтересован в привлечении европейских ресурсов в решение проблем на южных рубежах ЕС, зоне сосредоточения своих национальных интересов. В целом участие в интеграционном проекте позитивно сказывается на состоянии безопасности Испании, что подпитывает проевропейские настроения испанского общества.

Ключевые слова: Испания; Европейский Союз; социетальная безопасность; военно-политическая безопасность; интеграция.

E. R. Khayrullin

SPAIN SECURITY ISSUES IN THE CONTEXT OF EUROPEAN INTEGRATION

European integration changed the national security agenda of Spain, primary its societal, political, and military security. In the context of social consolidation, Brussels contributed to increase the political autonomy of Spanish regions and at the same time supported the central government in its confrontation with the regions. In military and political security Madrid, as an active supporter of CSDP, is interested in involving EU resources to solve the problems of the southern borders of the EU, the area of Spanish vital national interests. In general, Spain's participation in integration has positive effect on the national security that increases pro-European support in Spanish society.

Keywords: Spain; European Union; societal security; political and military security; integration.

Национальная повестка безопасности государства определяется особенностью исторического наследия и географического положения. В контексте современного развития для проведения анализа её содержания необходимо исследование трансформации этих критериев в условиях влияния региональных процессов. При этом необходимо отметить, что специфика региональных процессов также определяется своеобразием участников, вовлечённых в них.

В 1986 г. Испания вошла в состав европейского интеграционного объединения. Для

Мадрида не было иного выбора развития. Неэффективность экономической модели, привлекательность европейского образа жизни, приобщение к нему, стремление разорвать с авторитарным прошлым и повысить свой вес на международной арене стимулировали все основные политические партии и общественное мнение двигаться по пути интеграции [1]. Результатом стала трансформация социально-политических процессов, внутри- и внешнеполитических приоритетов, что в полной мере отразилось на повестке безопасности иберийского государства.

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Европейского союза в рамках программы Эрасмус + Jean Monnet Module «Проблемы безопасности европейской интеграции». Номер проекта: 600161-EPP-1-2018-1-RU-EPPJMO-MODULE. Содержание данного материала отражает мнение автора, и Европейская Комиссия не несёт ответственности за использование содержащейся в нём информации.

Интеграция и проблемы социальной безопасности

Современное содержание повестки безопасности Испании определяется сложными социально-политическими процессами XX в., которые во многом формируют текущие общественно-политические противоречия. Рубежным этапом в истории страны служит период демократического транзита середины 1970-х гг., в ходе которого испанцам была предоставлена возможность простить взаимные обиды и создать прочную основу для преодоления противоречия предыдущего периода. Стремясь объединить сторонников и противников режима Ф. Франко, монархического строя, архитекторы новой, демократической, политической системы ориентировались на компромиссные решения. Однако компромисс означает гибкость и взаимные уступки, которые первоначально рассматриваются обществом как достижение, позволяющее системе полноценно развиваться, но по мере удаления во времени от сложных сюжетов испанской истории всё больше и больше оцениваются как недостатки и изъяны, генерирующие противоречия. Как отмечает С. М. Хенкин, «костяк ревизионистского направления составляют представители молодого поколения, те испанцы, которые родились уже во времена демократии и сами не наблюдали события тех лет» [2, с. 28].

Практика эволюционного демократического транзита, выраженная в компромиссных решениях, препятствовала осуждению авторитарного строя и наказанию виновных в преступлениях режима. Она стала причиной разделения современных испанцев, которое проявляется в разных подходах к ключевым аспектам функционирования государства.

Особый вопрос вызывает проблема государственного устройства. Руководствуясь намерением избавиться от авторитарного наследия, авторы Конституции 1978 г. прописали в основном законе возможность создания региональных политических институтов, которые рассматривались как часть децентрализации государственного управления в общем контексте демократического процесса. Этой возможностью воспользовалась местная элита и бюрократия для формирования / укрепления региональной идентично-

сти. Впоследствии «региональным политическим элитам удалось придать автономным сообществам, территориальным по своей сути, политическую субъектность» [3, с. 63].

Развитие региональной идентичности, а также отдельные реформы центрального правительства¹ усиливали политическую самостоятельность испанских автономий, что свидетельствует о фактической федерализации унитарного по Конституции государства. Этот процесс стимулирует противоречия внутри испанского общества, перед которым встаёт дилемма о том, должна ли Испания оставаться государством с одной, испанской, нацией и множеством национальностей, или же страна должна представлять собой «нацию наций». Кроме того, проведение политики испанского национального строительства осложнено тем, что оно может быть созвучно идеям франкизма о «великой и неделимой» Испании, что для чиновников демократической Испании было бы политической катастрофой.

Европейская интеграция трансформировала эту проблему. С одной стороны, центральное правительство рассчитывало на ослабление центростремительных процессов за счёт того, что региональным элитам будет предоставлена возможность участвовать не только на общеиспанском, но и на европейском уровне, с другой стороны, региональные элиты видели в интеграции возможность снизить свою зависимость от Мадрида [5]. Последнее выражено в рамках институционализации сотрудничества между европейскими структурами и субнациональными регионами, предусмотренное интеграционным проектом, что объективно усиливает политические устремления региональных элит, предоставляя им «структурную возможность в поисках политической силы и представительства интересов за пределами государства» [6, с. 116]. Регионы получают возможность участвовать в выработке европейских решений и имплементировать их без дополнительных консультаций с центром. В частности, кооперация европейских и региональных структур Испании происходит в рамках Совета по вопросам взаимодействия с автономными сообществами при Постоянном представительстве Испании в ЕС. Кроме того, испанские автономии имеют свои пред-

ставительства в Брюсселе, работают в рамках Комитета регионов, Форума сплочения, структур Европейского и социального комитета. Взаимодействие наднационального и субрегионального призвано «приблизить ЕС к своим гражданам», однако оно же способствует повышению правовой и политической субъектности региональных властей.

Кроме того, региональное самосознание усиливается европейской поддержкой культурного многообразия регионов стран-членов. В частности, желание испанских автономий переименовать себя в «национальности» в известной мере стимулировалось ЕС и его практикой сохранения языкового многообразия, отражённой в Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств. Для Испании это означает признание валенсийского языка, поддержку «коофициальных языков» [7, с. 57]. Подобная практика придаёт более рельефные очертания этнокультурным различиям и стимулирует партикуляристские настроения регионов.

Однако необходимо отметить, что европейский интеграционный проект не предполагает повышения политической самостоятельности регионов за счёт национального правительства. Более того, ЕС не заинтересован в ослаблении национальных государств, из которых он состоит. В этом коренятся зримые ограничения для региональной элиты искать поддержки у Брюсселя. Предполагается, что в том же Совете по вопросам взаимодействия с автономными сообществами при Постоянном представительстве Испании в ЕС региональные делегации должны выражать национальные интересы, а не исключительно интересы своих регионов [5].

Финансовый кризис конца 2000-х гг. оказал влияние на модель взаимодействия европейских структур с регионами. В 2011 г. Брюссель принял ряд документов, направленных на повышение финансовой дисциплины. Мадрид, выполняя условия Пакта стабильности и роста и Пакта «Евро-плюс», внёс изменения в Конституцию, согласно которым все уровни власти должны соблюдать принцип бюджетной стабильности. Эти изменения усиливали роль национальных правительств как координатора европейской бюджетной политики [8, с. 119] и ограничили финансовую свободу автономий, что трак-

товалось региональными властями как возврат к более централизованной модели [5].

Политические амбиции региональной элиты не получали поддержку Евросоюза. Брюссель крайне негативно отнесся к деятельности сторонников отделения Каталонии в 2017 г., дав им понять, что в случае объявления независимости без согласия центра Каталонии не будет в составе Европейского Союза, и Барселона лишь на общих основаниях сможет претендовать на членство в интеграционном объединении. Учитывая возможное вето Мадрида на вступление Каталонии в ЕС, европейские перспективы Барселоны становились бы весьма неопределёнными. В известной степени, такая позиция ЕС способствовала снижению сепаратистских настроений в автономии. В ЕС прекрасно осознавали, что любая, даже самая незначительная, поддержка сепаратистов усилит центробежные процессы в рамках национальных политических пространств, что не только приведёт к проблемам наднационального управления, но и в целом дискредитирует интеграционный проект в европейских столицах.

Военно-политическая безопасность в контексте интеграции

Выгоды от интеграции сформировали устойчивые проевропейские настроения в испанском обществе, что выразилось, в числе прочего, в поддержке европейских инициатив по обеспечению безопасности. Следует отметить, что, несмотря на членство Испании в НАТО и ЕС, именно европейские проекты, миссии и операции получают поддержку большинства испанцев, в то время как участие в операциях альянса, как правило, не пользуется популярностью.

Память о режиме Франко формирует особое, настороженное отношение общества к любым инициативам со стороны военных. Как отмечает Энрике Мора: «Я едва ли могу представить себе страну... где лидер главной оппозиционной партии может заявить, что он будет усмирять (suppress) Минобороны для решения бюджетной проблемы» [9, р. 50]. Однако эта настороженность не относится к Общей политике безопасности и обороны (ОПБО) ЕС, усиление которой Мадрид всецело поддерживает: «уровень амбиций Испании в ОПБО высокий, и он гораздо выше,

чем желание общества поддерживать своих военных» [9, р. 50]. Кроме того, поддержка тренда по усилению ЕС как глобального игрока является следствием стремления преодолеть синдром изоляции, порождённый во время правления Франко². Военные, в свете существующих ограничений, крайне заинтересованы в продвижении ОПБО, которая «в условиях низкого уровня внутренней поддержки позволяет легитимизировать испанскую оборонную политику» [9, р. 51]. На практике это выражается не только в участии страны, единственной из всех членов ЕС, во всех военных операциях в рамках ОПБО, даже несмотря на бюджетную экономию кризисных лет, но и в поддержке инициатив, направленных на повышение эффективности ОПБО посредством институционального развития и усиления кооперации. В частности, Мадрид выступает за «создание постоянной структуры управления и планирования военными возможностями (military permanent planning and conduct capability) в рамках Военного Штаба ЕС, выпуск Скоординированного ежегодного отчёта по обороне среди государств-членов для лучшего обеспечения своих оборонных обязательств, запуск программы Постоянного структурированного сотрудничества (PESCO)»³. Последняя инициатива служит примером повышения роли Испании в ЕС, поскольку PESCO «в общем и целом ориентирована на страны, которые идут в авангарде европейских процессов» [10, с. 53]. Испания, наряду с Францией и Германией, выступила организатором специальной рабочей группы для потенциальных участников программы [10, с. 55], а после её запуска стала ответственной за реализацию проекта по разработке систем командования и контроля для миссий и операций ОПБО.

Программа PESCO является шагом вперёд в развитии ОПБО, однако в Испании считают мероприятия по её реализации недостаточными. В частности, высказываются идеи о том, что PESCO должна включать не определённую группу государств-членов, а стать «частью всеобъемлющего совместного процесса планирования с участием как НАТО, так и ОПБО» [9, р. 50].

В рамках поддержки ОПБО Испания, являясь членом Европейского оборонного агентства, выступает за создание общеевро-

пейской оборонной промышленности⁴, участвует в программах вооружений в рамках консорциума Airbus, Организации по сотрудничеству в сфере вооружений (Organisation for Joint Armament Cooperation), Европейском командовании воздушным транспортом, программах Европейского колледжа безопасности и обороны. Кроме того, на территории Испании расположен Спутниковый центр ЕС, выполняющий задачи ОПБО [9, р. 51].

Свидетельством испанской поддержки развития ОПБО служат не только собственные инициативы Мадрида, но и тот факт, что первым Верховным представителем ЕС по общей внешней политике и политике безопасности стал гражданин Испании Хавьер Солана, который осуществлял первые практические шаги в сфере европейской оборонной идентичности. Кроме того, Испания стала единственной страной, представители которой занимали этот пост два раза: Жозеп Боррель занял эту должность в конце 2019 г.

Активное участие Мадрида в продвижении ОПБО обусловлено желанием укрепить собственную безопасность, угрозы которой во многом определяются географическим положением. В Стратегии национальной безопасности Испании отмечается, что «испанская идентичность состоит одновременно из европейского, средиземноморского и атлантического компонентов», а географическое расположение страны, «между Европой и Северной Африкой, Средиземноморьем и Атлантикой», делает её «мостом между странами и культурами, определяя особые контуры безопасности» [12, р. 22]. Локализация испанской государственности, которая включает в себя часть Пиренейского полуострова, острова в Западном Средиземноморье, африканские анклавы Сеута и Мелилья и, по мнению Мадрида, Гибралтар, а также южное происхождение актуальных угроз безопасности, таких как терроризм и неконтролируемая миграция, определяет приоритеты испанской политики безопасности в рамках объединённой Европы: как средиземноморская страна, Испания заинтересована в активной позиции ЕС в обеспечении стабильности региона. Ещё в период переговоров о создании ЕС и будущей Общей внешней политики и политики безопасности, министр иностранных дел Испании Франциско

Фернандес Ордонес чётко заявил об этих приоритетах: «Существует направление обеспечения безопасности в Европе, которое не должно быть забыто, это направление – Средиземноморье» (цит. по: [13, р. 77]).

Результатом политики Испании в первой половине 1990-х гг. стало формирование военных подразделений совместной защиты южных рубежей ЕС, таких как Еврофор, Евромарфор, Еврокорпус. В период своего председательства в 1995 г. Испания стала одним из инициаторов Барселонского процесса, или Евро-Средиземноморского партнёрства, новой средиземноморской политики ЕС. Целью этой политики, в числе прочего, было создание «пространства мира и стабильности в Средиземноморье»⁵. В преддверии Барселонского саммита Мадриду удалось убедить Германию увеличить расходы на южное направление в соотношении с восточноевропейским вектором с 1:5 до 3,5:5, что, несомненно, было успехом испанской дипломатии (см.: [14]). В 2008 г. Испания, заинтересованная в активном вовлечении ЕС в решение проблем региона и сохранении Барселонского процесса, выступила, совместно с Германией, за «европеизацию» проекта Николя Саркози о создании Союза для Средиземноморья, изначально нацеленного только на средиземноморские страны⁶.

В период председательства Испании в ЕС в первой половине 2010 г. средиземноморский вектор внешней политики Мадрида проявился в стремлении распространить европейскую политику безопасности и обороны на южные рубежи Европы с перспективой создания новой архитектуры мира и безопасности в Северной Африке [15, с. 43]. Однако амбициозный план был предложен в крайне неблагоприятных условиях, связанных с тяжёлым выходом ЕС из экономического кризиса и обострением арабо-израильских противоречий, что привело к скептическому отношению арабских государств к этой инициативе.

В современный период приоритетность средиземноморского направления проявляется в участии Мадрида в двух морских операциях, проводимых в рамках ОПБО: «Атланта», направленной на защиту морских коммуникаций от атак сомалийских пиратов, и «София», целью которой является борьба

с мигрантами в Средиземноморье. Кроме того, испанские вооружённые силы и гражданский персонал входят в состав миссии ЕС в Мали, Сомали, ЦАР, Ливии, Нигере, Палестине. Необходимо также отметить, что Испания остаётся последовательным сторонником включения Турции в состав ЕС, не в ущерб отношениям с партнёрами по ЕС, что воспринимается руководством страны как важный шаг в укреплении геополитической стабильности региона⁷.

Мадрид крайне заинтересован в присутствии ЕС в Средиземноморье. Европейские ресурсы в рамках ОПБО позволят не только более эффективно бороться с террористической угрозой и миграционной проблемой, но и послужат «долгосрочной инвестицией» в политическую стабилизацию южных европейских партнёров, что также укрепит безопасность Испании. Этим объясняется испанская поддержка развития ОПБО. В Мадриде считают, что чем более эффективной будет ОПБО, тем лучше будут защищены интересы национальной безопасности. Однако такая позиция создаёт определённую проблему: эффективность ОПБО определяется, в том числе, её многовекторностью, а актуализация иных направлений ОПБО, в частности дорогостоящего восточноевропейского, будет приводить к распылению европейских ресурсов, что не вызывает у Мадрида особого энтузиазма [16, р. 56].

Особую озабоченность Испании вызывает безопасность городов Сеута и Мелилья, расположенных на африканском континенте на границе с Марокко. Опасения связаны не только с возможностью их вовлечения в социально-политические катаклизмы по типу «арабской весны». Напряжённость вызывает оспаривание их принадлежности со стороны Марокко, претендующей на эти территории, а также остров Перехиль с 1970-х гг., настаивая на их деколонизации. Территориальные разногласия не являются особо актуальными в силу большей заинтересованности Рабата в укреплении влияния в Западной Сахаре и марокканской тактики «слабого, но постоянного давления на Мадрид» [17, с. 37]. Однако они не решены в контексте безопасности. Кроме того, нет чётких гарантий того, что в случае обострения противоречий НАТО сможет помочь Мадриду, поскольку

африканские территории находятся вне зоны ответственности альянса. ЕС также может отказать в поддержке в силу особых экономических отношений между Марокко и Францией, что уже проявилось в 2002 г., когда Париж заблокировал декларацию ЕС в поддержку Испании в связи с высадкой марокканских жандармов на острове Перехиль⁸. Таким образом, стране не удалось добиться европейских гарантий безопасности для своих африканских анклавов.

Другой проблемой Мадрида являются противоречия с Великобританией по поводу принадлежности Гибралтара. Их урегулирование было одним из условий вступления Испании в ЕЭС. Только после подписания Брюссельского соглашения 1984 г. с Лондоном были согласованы принципиальные для процесса европейской интеграции вопросы свободного передвижения людей и товаров через границу Гибралтара и Испании, равенства граждан перед законами Европейского сообщества [19, с. 90].

Вступление Испании в ЕЭС по-новому актуализировало проблему спорной территории: по мнению Мадрида, вхождение Скалы в политическое пространство Испании должно состояться в рамках «естественной интеграции». Однако этого не происходило. Особый, оффшорный, режим Гибралтара, страны вне правил таможенного союза, шенгенского пространства, зоны распространения общей аграрной политики и политики рыболовства ЕС, выгодно отличает экономику Скалы от экономики прилегающих испанских автономий и объективно препятствует «естественной интеграции». Сами жители Гибралтара выступают резко против испанской юрисдикции, что было отражено в итогах референдума 2002 г., в ходе которого более 98,97 % проголосовавших жителей Гибралтара, или 88 % от общего количества населения, не поддержали идею англо-испанского суверенитета в управлении Скалой.

Выход Великобритании из ЕС обострил проблему Гибралтара, население которого высказалось за будущее в составе интеграционного объединения. Брекзит предоставил Испании шанс повлиять на позицию Лондона посредством европейских структур. В непростых переговорах по условиям выхода Великобритании Мадрид рассчитывает на под-

держку стран Евросоюза, настаивая на том, что гибралтарская проблема не может быть решена без учёта испанской позиции. Право вето, которым обладает каждый член интеграционного объединения, является козырем Испании в этих переговорах.

Политическая элита Испании не может позволить себе ослабить давление в отношении Гибралтара, поскольку это будет негативно воспринято испанским обществом. В то же время реализация идеального для Испании сценария восстановления суверенитета над Скалой, вряд ли достижимого, учитывая позицию Лондона, может, напротив, обострить проблему общественной консолидации, включив в национальное политическое пространство общество, не желающее для себя испанского будущего. Сами испанцы наиболее реальный сценарий решения проблемы Гибралтара видят в соглашении между ЕС и Великобританией по Северной Ирландии, полагая, что подобный компромисс будет применим и в отношении этой территории.

Европейская интеграция кардинально изменила повестку безопасности Испании. Несмотря на отдельные проекты ЕС, которые, в случае с Испанией, усиливают партикуляристские настроения автономий, Брюссель, в целом, укрепляет политическое пространство иберийского государства. Несомненные выгоды участия в интеграционном проекте формируют устойчивые проевропейские настроения среди испанцев. Стремление сохранить эти выгоды на данный момент сильнее желания обрести политическую самостоятельность в рамках автономии, что показал каталонский кризис. Гибралтар является ещё одним примером проевропейской позиции Испании. В решении этой проблемы Испания ориентируется на европейских партнёров, фактически предоставляя им выработку приемлемого для себя решения.

Проевропейская ориентация отчётливо проявляется в испанской поддержке европейских инициатив в сфере обеспечения безопасности. Более того, многие проекты ЕС иницируются Испанией. Официальный Мадрид видит в этом взаимодействии не только возможность укрепления своей безопасности, но и шанс усилить свою роль в мире.

На текущий момент у Испании нет существенных разногласий с Брюсселем по во-

просу обеспечения безопасности. Миграционный кризис, с которым столкнулся Европейский Союз, актуализировал южное, приоритетное для Испании, направление ОПБО. Однако такие разногласия могут возникнуть в случае чрезмерной, по мнению Мадрида, активизации восточноевропейского направления политики ЕС. Для сохранения единства союза и преодоления разногласий необходим баланс внешнеполитических направлений, но проблема в том, что он видится по-разному в Брюсселе и европейских столицах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Например, политика Мадрида по устранению экономического неравенства привела к тому, что регионы получили большую финансовую самостоятельность. Более того, отдельные экономические мероприятия центра не могли быть проведены без одобрения со стороны региональной власти, что объективно способствовало её укреплению (см.: [4, с. 39]).

² *Mestres L.* The unwavering European: Spain and its place in Europe. – URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_the_unwavering_european_spain_and_its_place_in_europe (дата обращения: 13.04.2020).

³ *Mejia A.* Spain's contribution to Euro-Atlantic security. – URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_en/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/politicaexterior/respanola/ari60-2017-mejia-spain-contribution-euro-atlantic-security (дата обращения: 15.12.2019).

⁴ Как отмечает П. П. Яковлев, особенностью испанского ВПК является «сравнительно высокая степень интернационализации: структурное включение в международные производственные цепочки и ориентированность на внешние рынки» [11, с. 43]. Эта особенность представляет собой значимое конкурентное преимущество при взаимодействии с партнёрами по Европейскому оборонному агентству.

⁵ Barcelona declaration adopted at the Euro-Mediterranean Conference. – 27-28/11/95. – URL: https://ec.europa.eu/research/iscrp/pdf/policy/barcelona_declaration.pdf (дата обращения: 13.04.2020).

⁶ Euro-Mediterranean Partnership: from the Barcelona Process to the Union for the Mediterranean. – URL: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/en/PoliticaExteriorCooperacion/Mediterraneo/Paginas/Asociaci%C3%B3n-Euro-Mediterr%C3%A1nea.aspx> (дата обращения: 13.04.2020). Стоит отметить, что основную роль в «европеизации» проекта Никола Саркози сыграла Германия, хотя Испании удалось добиться смены названия проекта, который стал называться «Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья», и согласия на размещение Секретариата Союза в Барселоне.

⁷ *Schuster K.* Turkey-EU relations: Which countries are for or against Turkish accession? – URL: [https://www.dw.com/en/turkey-eu-relations-which-](https://www.dw.com/en/turkey-eu-relations-which-countries-are-for-or-against-turkish-accession/a-40381533)

[countries-are-for-or-against-turkish-accession/a-40381533](https://www.dw.com/en/turkey-eu-relations-which-countries-are-for-or-against-turkish-accession/a-40381533) (дата обращения: 13.04.2020).

⁸ Правительство Азнара получило поддержку 15 государств (14 членов ЕС и США), за исключением Франции, под давлением которой европейские институты свели эпизод к двусторонним противоречиям между Мадридом и Рабатом, несмотря на то что первоначально он рассматривался в Еврокомиссии как «нарушение целостности испанской территории», требующего, по словам председательствовавшей в ЕС Дании, немедленного вывода марокканских сил (см.: [18, р. 164]).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хенкин С. М.* Испания и ЕС // Актуальные проблемы Европы. – 2000. – № 3. – С. 265–276.
2. *Хенкин С. М.* Встроенные дестабилизаторы в испанском социуме: современные реалии и историческое наследие // Современная Испания: проблемы и решения. – М., 2018. – С. 28–35.
3. *Прохоренко И. Л.* Потенциал реформирования государства автономий // Испания на выходе из кризиса. – М., 2015. – С. 59–67.
4. *Прохоренко И. Л.* Феномен регионального национализма и проблема формирования гражданской нации в Испании // Современная Испания: проблемы и решения. – М., 2018. – С. 36–50.
5. *Прохоренко И. Л.* Регионы Испании в политическом пространстве Европейского союза // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2011. – № 1. – С. 32–48.
6. *Прохоренко И. Л.* Субнациональные элиты как субъекты трансформации политического пространства Европейского союза // Политическая наука. – 2014. – № 2. – С. 108–126.
7. *Коваль Т. Б.* Большая и малая родина по-испански. Размышления о национальной идентичности // Испания в меняющемся мире: к 40-летию дипломатических отношений между Россией и Испанией. – М., 2017. – С. 54–66.
8. *Прохоренко И. Л.* Бюджетный процесс: интересы центра и регионов // Иберийские страны: трудный старт в XXI век. – М., 2012. – С. 110–119.
9. *Fojón E., Mora E., Arteaga F., Muñiz M.* Spain and the CSDP // The Common Security and Defence Policy: National Perspectives : Egmont Paper 79 / ed. D. Fiott. – Brussels : Egmont : The Royal Institute for International Relations : Academia Press 2015. – P. 49–54.
10. *Никulichев Ю. В.* «Пробуждение спящей красавицы»: программа PESCO между атлантизмом и европеизмом // Проблемы европейской безопасности. – 2018. – № 3. – С. 47–63.
11. *Яковлев П. П.* Испания в системе глобальных координат // Латинская Америка. – 2011. – № 5. – С. 39–57.
12. *National Security Strategy: a shaped project, by all and for all.* – 2017. – 125 p. – URL: https://www.dsn.gob.es/sites/dsn/files/2017_Spanish_National_Security_Strategy_0.pdf (дата обращения: 13.04.2020).

13. *Bremberg N.* Diplomacy and Security Community-Building. EU crisis management in the Western Mediterranean. – London ; New York : Routledge, 2015. – 200 p.
14. *Barbe E.* The Barcelona Conference: Launching pad of a Process // *Mediterranean Politics*. – 1996. – Vol. 1, no. 1. – P. 25–42.
15. *Черкасова Е.* Безопасность Испании в Атлантическом формате // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – № 12. – С. 41–47.
16. *Borja Lasheras F. de.* The end of CSDP theology? Spain's shifting security policy and the CSDP // *The Common Security and Defence Policy: National Perspectives* : Egmont Paper 79 / ed. D. Fiott. – Brussels : Egmont : The Royal Institute for International Relations : Academia Press 2015. – P. 55–60.
17. *Черкасова Е. Г.* Испания и конфликт вокруг Западной Сахары // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2012. – № 7. – С. 33–40.
18. *Fernandez-Molina I.* Moroccan Foreign Policy under Mohammed VI, 1999–2014. – Abingdon ; New York : Routledge, 2016. – 260 p.
19. *Алешин А. А.* Эволюция проблемы Гибралтара в контексте Брекзита // *Современная Испания: проблемы и решения*. – М., 2018. – С. 88–98.

Информация о статье

Дата поступления
7 мая 2020 г.

Дата принятия в печать
15 февраля 2021 г.

Сведения об авторе

Хайруллин Эльдар Рафаилович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории международных отношений Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: KhairullinER@omsu.ru

Для цитирования

Хайруллин Э. Р. Проблемы безопасности Испании в контексте европейской интеграции // *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»*. 2021. Т. 8, № 1 (29). С. 87–94. DOI: 10.24147/2312-1300.2021.8(1).87-94.

Article info

Received
May 7, 2020

Accepted
February 15, 2021

About the author

Eldar R. Khayrullin – PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Theory of International Relations of Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: KhairullinER@omsu.ru

For citations

Khayrullin E.R. Spain Security Issues in the Context of European Integration. *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2021, vol. 8, no. 1 (29), pp. 87-94. DOI: 10.24147/2312-1300.2021.8(1).87-94 (in Russian).